

ХУДОЖНИК ЖИЗНИ

Сегодня литература всего мира и миллионы читателей отмечают столетие со дня рождения великого русского писателя Антона Павловича Чехова.

А. П. Чехов родился 29 января 1860 года в Таганроге. Восемь лет будущий писатель поступил в Таганрогскую гимназию. Окончив ее в 1879 году, Чехов переехал в Москву и в том же году поступил на медицинский факультет Московского университета. В 1884 году Чехов окончил университет со званием лекаря.

Недолго был путь Чехова в литературу, не сразу он стал художником жизни, как его называл Лев Толстой.

В литературе Чехов начал с маленьких рассказов, которые печатались в юмористических журналах. Русская сатира, некогда острое и сильное оружие в руках Гоголя, Салтыкова-Щедрина, в годы, когда Чехов начинал свою писательскую деятельность, переживала полосу безвременья. Юмористические журналы занимались зубобальством, но тем не менее Чехов уже тогда создает такие шедевры, как «Хирургия», «Толстый и тонкий», «Жалобная книга», «Хамелеон».

Трудно было примечать эти искорки настоящего дарования на сером фоне журналов той поры, и не удивительно, что в первое время так называемая серьезная критика пренебрежительно отнеслась к сочинениям «Осколков» и «Развлечений» — Антоне Чехонте. Вот почему, работая в условиях неблагодарности и равнодушия, Антон Павлович был глубоко расстроен писем известного писателя Д. В. Григоровича, примечавшего у него редкий талант.

Прошло несколько лет — и Чехов становится общепризнанным писателем. Его талант проявлялся в самых разнообразных жанрах. Недалек он говорил шутя, что умеет писать все, кроме романов и доносов. Чехов сочинял юмористические рассказы, до сих пор вызывающие неуверенный смех у читателей, и он же создавал блистательные рассказы, бичевавшие обычай, мещанство, пошлость.

Необычайно владение чеховских произведений. Мне вспоминается, как в гимназии учитель словесности прочитал нам, ученикам, рассказ Чехова «Баянок». В классе стояла мертвая тишина, загавив дыхание, мы слушали слова несчастного деревенского мальчика, отстраненно в учение сапожнику: «Пропавшая моя жизнь, хуже собаки всякой».

Побавительное впечатление произвела на читателей повесть «Степь». В ней режена одна из труднейших задач художественной прозы — описание становится столь же выразительным и ярким, как картина, написанная даровитейшим художником-пейзажистом. И на фоне этого описания возникают образы выразительной чистоты и реальности, разнообразные человеческие характеры. Чехова пленяла величавая красота лонской степи, но эта же красота навевала в душе писателя и печаль о судьбах его «спрессанной и суровой родины».

Необычайна требовательность Чехова-писателя к себе как к человеку и гражданину своей родины. Его слова «Если я литератор, то мне нужно жить среди народа...» раскрывают стремление писателя к широкой общественной деятельности. Движимый этим же стремлением, Чехов как врач оказывал бескорыстную помощь

беднякам, он же участвовал во всенародной переписи, совершил свою замечательную поездку на Сахалин.

Чехов уже большим отправляется на Сахалин, чтобы увидеть остров страшной каторги. В холодную весеннюю пору он едет по сибирскому тракту, пересекает разлившиеся реки. На Сахалине он объезжает все селения, заходит во все избы, беседует с тысячами поселенцев и каторжан. И вот, увидев, своими глазами этот гибельный остров-тюрьму, Чехов пишет свою знаменитую книгу о Сахалине.

Справедливо сказано о Чехове, что он создал галерею образов, отразивших Россию конца прошлого столетия. Зорким глазом писателя он увидел всю страну и всех, кто в ней жил. — от крестьянина, выходящего из сил ради куска хлеба, до аристократички-княгини, миллионера-купца, сыновья.

Чехов вывел тяжкую жизнь русских рабочих и сказал об этой жизни горькую правду людям.

Писатель видел дореволюционную Россию такой, какой она была, со всем ее темным и жестоким, но он находил и огонь надежды, которые светились в этой тьме. Он понимал, в чем сила и гений великих русских писателей прошлого: «Лучшие из них реальны и пишут жизнь такой, какой она есть», — говорил Чехов. — но от того, что каждая строчка пропитана, как соком, сознанием цели, вы, кроме жизни, какая есть, чувствуете жизнь, которая должна быть, и это пленяет вас».

Чехов верил в будущее своего народа. Горный пейзаж у Красноярска навеял ему мысль о том, «какая полная, умная и смелая жизнь осветит со временем эти берега, берега могучего Енисея».

Сколько раз нам вспоминались именно эти строки, когда случалось приезжать в прежние заштатные города, в наше время преобразившиеся в культурные университетские центры. Крепко верил Чехов в человека, в благородный его труд. Потому с твердым убеждением он словами одного из персонажей рассказа «Крыжовник» говорил: «Человек нужно не три аршина земли, не усадьба, а весь земной шар, вся природа».

Таким предстает перед нами Чехов, но не так понимали писателя некоторые его современники. Его пробавали превратить в «спеша сумерек», желчного пессимиста, и как понятно негование молодого Маяковского, который писал о Чехове: «Из-за привычки объявлять фигуры ничем не довольного вытика, ходатая перед обществом за «смешных людей», Чехова, «спеша сумерек», выступают линии другого Чехова — сильного и веселого художника слова».

Чехова призывали и оценили Лев Толстой и Горький. Лев Толстой говорил, что в русской литературе не было новеллиста, подобного Чехову. Горький утверждал, что как стилист Чехов неоспорим и что русский язык наряду с Пушкиным и Тургеневым создал и Чехов.

Чехов не мог пройти мимо крестьянской жизни с ее безысходным горем и заботами. Он отговаривал на эту жизнь целым рядом произведений, которые назвал повестями «из народной жизни». Они полны сурового осуждения богатых и сильных и сочувствия к обездоленным.

Но и произведениями, посвященными старому, забытому деревне, проникнуты верой в

лучшее будущее. Звучат ноты надежды в его рассказе «В овраге». В рассказе «Мужики», полном мрачных красок, мы находим слова о прекрасной жизни, которая могла бы быть на земле: «...На зеленых кустах, которые смотрелись в воду, сверкала роса. Повяло теплотой, стало от радно. Какое прекрасное утро! И, вероятно, какая была бы прекрасная жизнь на этом свете, если бы не нужда, ужасная, безысходная нужда, от которой нигде не спрячешься!».

Труженик до последних дней недолгой жизни. Чехов первый следовал своему благородному завету: «Человек должен трудиться и работать в поте лица, кто бы он ни был, и в этом заключается смысл и цель его жизни, его счастья, его во стои».

Велико новаторское творчество Чехова и в области драматургии. Его пьесы «Чайка», «Вишневый сад», «Дядя Ваня», «Три сестры», «Иванов» и другие навсегда останутся на сцене, образам героев этих произведений вечно будут живыми.

Некоторые время критики считали, что эти образы близки только русскому зрителю, что только он способен понять сложные характеры героев чеховских пьес. Такое мнение опровергнуто самой жизнью. Пьесы Чехова ценят и любят и за рубежом. Английский писатель Пристли, говоря о Чехове-драматурге, пишет: «Для меня это было откровение, меня очаровала новая тонкая техника, разнообразие настроений, яркая всесторонняя характеристика действующих лиц, ритмичное течение действия, юмор и пафос, нежность и поэтичность...».

Пьесы Чехова нашли у нас великолепных исполнителей. Наше истинное счастье, что напелся чудесный остров, как говорил сам писатель, — художественный театр и его замечательные основатели Станиславский и Немирович-Данченко.

Жизнь, о которой писал Чехов, был старой России разрушены до основания, на нашей земле возник Советский Союз — могущественное государство трудящихся, и его народ-строитель видит уже зримые черты коммунизма.

Наша советская литература свято чтит традиции художественной литературы прошлого, чтит великого русского писателя А. П. Чехова, верно следует его завету — служить обществу, народу.

Все, что связано с творениями Чехова, его жизнью, дорого и близко читателям. Достойно нам живые и мертвые угодны. Неумолимо, где он жил и работал, благодатный уголок Крыма, где он провел последние годы своей жизни. Разросся в Ялте сад, который Антон Павлович насадил своими руками. Неувядаемая зелень его кипарисов, свежий ветер с моря, голубое небо и горы напоминают нам о человеке, который жил здесь, любил людей, мечтал о их счастливом будущем и ввел в это будущее.

«И буду работать, а через какие-нибудь двадцать пять — тридцать лет работать уже будет каждый человек. Каждый!». Почти шестьдесят лет тому назад были произнесены эти слова со сцены Художественного театра в Москве. И как радует нас сознание, что мы живем в стране, где работает каждый, где человек не угнетает человека, где мечты великого русского писателя претворяются в жизнь.

Лев НИКУЛИН.

Столетие со дня рождения великого русского писателя Антона Павловича Чехова — радостный праздник советской культуры

Антон Павлович Чехов.

Великий гуманист

Все, что читает Чехова, любит его не только за юмор, острую сатиру, какими проникнуты его произведения. Чехов — наш друг и советчик. В каждом чеховском слове под покровом сдержанности мы различаем страстную любовь писателя к трудовому человеку и презрение к его недугам, к пережиткам прошлого.

Бинча Очумелова из «Хамелеона», высмеивая Белкина из «Человека в футляре», Антон Павлович как бы говорит: «Не делайте так!».

Вот сейчас, когда пишутся эти строки, беру сельской том собрания сочинений А. П. Чехова. Открываю книгу наудач. Пе-

редо мной чудесный рассказ, который невозможно читать без волнения. Это — чеховская «Попрыгунья». Герой рассказа — доктор Лымов — человек большой души, жертвующий своей жизнью ради жизни другого. Чехов как бы говорит: «Берегите пример с доктора Лымова».

Чехов — один из любимых писателей прогрессивного человечества. И мы, советские люди, горды, что русский народ подарил миру великого писателя-гуманиста.

П. ТИМОНИН,
председатель Орневогского сельсовета,
Уметский район,
Тамбовская область.

«ЧЕХОВСКИЕ ЧТЕНИЯ»

ХАРЬКОВ, 28. (Корр. «Сельского хозяйства»). В какую бы библиотеку Краснокутского района вы ни заглянули в эти дни, обязательно увидите выставки, отображающие жизнь и творчество А. П. Чехова, вечером же встретитесь с людьми, собравшимися на «чеховские чтения». Нет среди этих людей никого, кому бы не были знакомы произведения великого писателя, но нельзя отказать себе в радости еще и еще раз насладиться прелестью чеховских рассказов. Читки проводят библиотекарки, преподаватели местных школ.

В районе весьма активная подготовка к литературным вечерам, посвященным А. П. Чехову. Наряду с лекциями в «вечера» включаются постановки пьес, вошедшей и инсценированных рассказов Чехова. В районном Доме культуры, например, учащиеся ставят «Толстого и тонкого», «Сватовство», а участники художественной самодеятельности покажут «Хирургию». В Городнянском сельском клубе покажут сцены из «Вишневого сада».

Так с чувством глубокой признательности великому писателю встречают чеховские дни труженики сел Харьковщины.

новских умельцев плавят сталь, строят речные суда, исполняют краши и враппающиеся печи для цементных заводов, машины, для перевозки которых нужны многие железнодорожные вагоны. А кто не знает стальных кораблей, выпущенных Красноярским заводом самоходных комбайнов? И сколько тысяч людей каждый вечер провозит свой досуг у телевизоров с маркой «Енисей»!

Ли одного высшего учебного заведения не имел в чеховские времена Красноярск, сегодня же здесь — шесть учебных институтов, и в ближайшие годы будет Енисей создаст четвертый по счету в Сибири университет.

Могучим, неистовым богатырем называл Енисей Чехов. Своей власти подчиняют теперь его силы советские люди.

В августе минувшего года шофер Алексей Прокопович первым опознал кузов своего самосвала над кипящими енисейскими водами, в пунину реки рухнула каменная глыба с подделывающей надпись «Мы покорили тебя, Енисей!». Так начался штурм великой сибирской реки.

Прошло лишь несколько месяцев, и 6 января 1960 года сомкнулись перемычки левобережного котлована будущей электростанции. Минуте еще четыре года, и на пути енисейских вод поднимется бетонная плотина величайшей в мире Красноярской гидроэлектростанции.

Могучим потоком хлынет сила покоренного Енисея, превращенная в электроэнергию, и на плодородные поля Красноярского края. Намного просторнее стали теперь эти поля. Лишь за последние пять лет в крае освоено один миллион десяти двадцать тысяч гектаров целинных и залежных земель, и еще 180 тысяч гекта-

ров новых земель будет освоено до конца этого года.

Хорошо потрудились хлеборобы приенисейских полей. Почти вдове больше, чем в 1953 году, дают они родной стране золотого сибирского зерна. И Родина высоко оценила трудовую подвиг красноярских хлеборобов. В 1956 году за успехи в увеличении производства зерна Красноярский край был награжден орденом Ленина.

Декабрьский пленум ЦК КПСС всколыхнул красноярских тружеников земли. Хлеборобы и животноводы начинают великий поход за изобилие, за досрочное выполнение заданий семилетки по производству сельскохозяйственной продукции. В едином строю тружеников красноярских полей и ферм есть свои правоблажные, на них равняется весь край. Это — свинарня Первомайского совхоза Эмилия Майнер, чабан совхоза «Россия» Анастасия Глазко, тракторист Михаил Филиппов из колхоза имени Сталина Минусинского района и многие другие. И, конечно, первым среди первых надо назвать имя председателя колхоза имени Сталина Минусинского района Григория Парамонова. Рукотворный им колхоз готовится уже в 1962 году завершить семилетний план. Григорий Парамонов горячо аплодировали участники декабрьского пленума ЦК КПСС, когда с высокой кремлевской трибуны принял он это обязательство.

Полная, умная и смелая жизнь, о которой мечтает весь народ, думал А. П. Чехов, волею ленинской партии осветила берега могучего Енисея, ставшие краем коммунистического сознания, краем сибирской мечты лучших сынов русского народа.

Иван СИБИРЦЕВ.

Красноярск.

Там, где бывал писатель

Старожилы многих сел и деревень нынешних Первоуральского и Дальне-Константиновского районов бывшей Нижегородской губернии хорошо помнят А. П. Чехова. Четыре раза был он в Нижнем Новгороде. Особенно памятен здесь приезд писателя в январе 1892 года. В ту пору наряду со многими губерниями черноземной центра и Поволжья неурожай и голод охватили и южные уезды Нижегородской губернии.

— Страшные это были годы, — рассказывает 78-летний житель села Боговлянья, ныне колхозник имени имени Мичурина Дальне-Константиновского района, Василий Иванович Салов. — Неурожай свирепствовал три года подряд. Люди ели лебеду, бросали землю, дома, подавались в города на заработки.

Весть о страшном крестьянском бедствии дошла до А. П. Чехова. Он не остался безучастным, организовал среди своих читателей сбор пожертвований для голодающих.

В трескучий мороз 1892 года Чехов по ухабистым дорогам ехал из Нижнего Новгорода в село Боговлянья. Приехав на место, Антон Павлович убедился в отчаянной нужде жителей голодающих сел.

О многих других крестьянских бедах в те годы рассказывают колхозники старожилы села Боговлянья В. В. Потапов, И. И. Голованов и другие.

— Лапти с ног не снимали, а в сапогах ходили только к обедне в церковь, — вспоминает 80-летний колхозник Иван Федорович Пискунов. — Хлебнули горя от кровавых слез. Но что было, то было, поросло.

Ухабистая дорога, по которой ехал в Боговлянья А. П. Чехов, ныне превратилась в широкую асфальтированную автомагистраль. В самом селе она протанулась благоустроенной улицей с новыми домами, кованными железом и шифером. Село полностью электрифицировано и радиофицировано, в домах колхозников появились телевизоры.

«...Не слышно было на селе песен, не играли свадьбы», — писал А. П. Чехов про те годы. Теперь эти слова вызывают у колхозников улыбку. До поздней ночи под прекрасным гармоником льются заборные песни. А что касается до свадьбы, то только в прошлом году в селе сыграли их двадцать четыре.

Труженики колхозов сел и деревень бывшей Нижегородской губернии любят великого русского писателя, лично принимавшего горячее участие в судьбе крестьянства, в облегчении его тяжелой и полновольной жизни. В эти дни, когда отмечается 100-летие со дня рождения А. П. Чехова, он стал всем еще ближе, еще дороже.

Е. СЕМЕННИКОВ,
(Корр. «Сельского хозяйства»).

Горьковский область.

Слово Чехова доходит до самого сердца

Зимой незаметно подкрадываются сумерки, крепчает уральский морозец. В эти часы пенсионер Федор Алексеевич Вардугин (в прошлом рабочий нашего совхоза) отправляется в совхозную библиотеку. За свою восьмидесятилетнюю жизнь он прочитал немало книг. На днях, придя в библиотеку и получив третий том полного собрания сочинений А. П. Чехова, в обмен на прочитанный второй том, Федор Алексеевич взволнованно сказал:

— Вот читаю Чехова уже не один раз и все думаю, какой же он необыкновенный знаток человеческой души! Пишет так просто, что доходит до самого сердца. Ничего меня снова потянуло к его книгам.

В своих рассказах «Мужики» и «В овраге» А. П. Чехов изобразил страшную картину нищеты и бедствия дореволюционной деревни и ужасающей эксплуатации крестьян кулаками-миродами. Тут же, в библиотеке, беседа с молодыми читателями об этих рассказах, Ф. А. Вардугин вспоминает печальные факты дореволюционной жизни деревни, очевидцем которых он был сам.

В нашей совхозной библиотеке насчитывается свыше 8.000 книг, из них около сотни — произведения А. П. Чехова. У нас более 550 читателей, и почти все они хорошо знакомы с произведениями А. П. Чехова.

Есть за что нашим читателям любить книги Чехова и свято чтить его память! Все свое творчество он посвятил тому, чтобы жизнь стала прекрасной. Во имя этой цели Чехов страстно и гневно боролся за нового, свободного человека — творца и создателя.

Чехов своим проникновенным словом художника будит прекрасные чувства, которые должны отличать человека коммунистического завета.

Н. ЧЕВАРДИНА,
заведующая библиотекой совхоза «Митрофановский».

Сосновский район,
Челябинская область.

На берегах Енисея

Было это семьдесят лет назад. По тойской, размытой дождями дороге медленно тапшала обремененная грязью повозка. В ней сидел совсем еще молодой, болезненного вида человек с бледным, худощавым лицом. Под стеклами пенные подбскивали удивительно живые и ясные, с огромным интересом взиравшие на все вокруг глаза.

Тоскливо было на душе у пассажира. С мечтой о встрече с «людьми подвига» двинулся он два месяца назад в далекие путешествия. И вот остались позади тысячи верст труднейшего пути, а впереди лежали тысячи верст пути, еще более тяжелого... А где они, люди подвига? Таинственно по раскинутому просторам горемыки-переселенцы, жалость рождает в сердце сельские, Глушь, нищета, дикость...

Наконец, точно скажливый над эзюком, расступились бесконечные леса, повозка запылала на выбоинах немощной городской улицы. По обе ее стороны потянулись приземистые, подслеповатые домишки. Но вот на каком-то повороте улицы взору уставлого путника открылась посеребренная солнечными бликами гладь реки. То был Енисей. Потрясенный путешествиями оставил повозку, вышел на берег. Он видел, как кипит в тесных берегах бурные речные волны, любоваясь грядой синих гор на противоположном берегу, влажной зеленью островов.

Человек, в немом восхищении стоявший на берегу, был Чехов. Он постиг заветную думу великой реки и потом в очерке «На Сибири» записал слова, ставшие пророческими для этих гиблых тогда мест:

«Не в обиду будь сказано ревнивым почитателям Волги, в своей жизни я не видел реки великолепнее Енисея. Пускай Волга напаянная, скромная, грустная красавица, зато Енисей могучий, неистовый богатырь, который не знает, куда девать свои силы и молодость. На Волге человек начал удачно, а кончил стонком, который зовется пенью; яркие золотые надежды сменялись у него немочью, кото-

Дом-музей А. П. Чехова в Таганроге.